

Вечер воскресенья. Вернувшись из Ханчжоу, пара отправилась в центр, где расположилось знаменитое озеро Хоухай. Оно узкое для такого зверя, как Ше Линг, однако ему выбирать не из чего.

Неизвестно, когда закончится его линька, но какое-то время он поживёт здесь, в совершенно иной и некомфортной для него обстановке.

— Его ничем кормить не надо? — поинтересовалась Ми Нин Сюэ, когда они под покровом ночи, стоя на берегу вдали от людских троп, отпустили змея. Тот, задумчиво осмотрев их, уполз в воду. Вряд ли он рискнёт принять свою истинную форму... Но Тан Юэ говорила, что ведёт себя в этот период он порой странно.

Ей они вынужденно пригрозили, так как кондор вёл себя крайне неосмотрительно. Да, существо подобного уровня мыслит по-своему, и им этого никак не понять.

Надо прорываться на высокий уровень, выпускаться из университета и заниматься своими делами и своей жизнью.

— Думаю, такие, как он, способны протянуть без еды гораздо больше, чем человеческий месяц, — ответил Лэй, наблюдая, как тотем неторопливо ползёт по дну. — Впрочем, мы с тобой недалеко ушли. Как я понял, в большинстве случаев мы будем есть и пить только удовольствия ради, — тут он отвлёкся и усмехнулся: — Зато ты толстеть не будешь. Круто, не так ли?

Нин Сюэ повертелась, разглядывая себя, и недовольно воскликнула:

— И ничего я не толстая!

— Я такого не говорил, — Танзин пожал плечами. — Если я правильно понимаю, то Ше Линг вскоре сбросит старую кожу.

— Разве это не значит, что он так или иначе вернётся к своему обычному размеру? — Ми прекрасно поняла, к чему он вёл.

— Скорее всего, — Лэй вздохнул. — И тогда проблем не миновать. Никто из «посвящённых» не знает, что змей здесь.

— Как бы нам не напортачить...

До поры до времени всё будет хорошо. Тем не менее у юноши появилась мысль.

— Мы можем оставить одного кондора. Он проследит за тотемом. Как только тот приготовится сбрасывать кожу, он нам сообщит. И мы вернём змея домой, где с ним всё будет в порядке.

Ми кивнула:

— Пару лишних часов Ше Линг потерпит, а Мальдितिон сильно провинился. Пусть отрабатывает.

Она развернулась и потащила парня за собой.

— Не уверен, что мы способны его наказать, — хмыкнул Лэй. — Поставить высшего императора в угол...

Заливистый смех Сюэ распугал немногочисленных птиц, мирно спящих на деревьях вокруг.

— Я себе это представила!

И, будучи навеселе, они взлетели. Меньше, чем за десять минут добрались до стен Императорского университета, который с такими темпами развития попросту не успеет стать одному из них родным. А другая живёт здесь уже как пять лет, для неё это настоящий второй дом. Особенно если учесть, как здесь любят ледяную принцессу.

Говоря об администрации, жалуют тут и его. Касаемо студентов... Если бы не тот факт, что он «забрал» самую популярную девушку университета, то описать их отношение к нему можно было бы одной фразой — молчаливое уважение.

Он не Мо Фань, который при поступлении выделился так, что обзавёлся прозвищем и настроил против себя весь Минчжу. Хотя после обмена опытом приятель совсем утих. Ничего не изменится — былая слава станет очередной местной легендой.

Также крайне удивительным было, что Синь Сянцзян вышел на новый уровень и вполне может попасть в сборную. Отборочные в университетах начнутся летом, но система там сложнее. Локальные турниры — скорее способ себя показать, чтобы к твоей кандидатуре присмотрелись, нежели реальный метод попадания в сборную.

Они сидели на кухне, собираясь поужинать перед очередной тренировкой. Всё равно нужда во сне у них появится нескоро. Счастливая Ан Фэй сейчас либо спала, либо пыталась культивировать новый элемент, ближе знакомясь со своими звёздочками.

— Ты уверен, что хочешь заняться исследованием магии официально? — Нин Сюэ грызло беспокойство, ведь всем известно, что делает Священный суд с теми, кто вдруг залезет не в те дебри.

Если Лэй хочет развить теорию и не получить большой оплеухи, ему нужно не рваться в научное сообщество самостоятельно, а заручиться поддержкой амбициозных и влиятельных исследователей. В таком случае архангелам будет не так просто устранить инакомыслящих.

— Только после Венеции, — уверенно ответил Лэй.

Этот вопрос крайне сложен, но ясно одно: ему нужен союзник. Для этого юноша пробежался по характеристикам знаменитых и не очень учёных, выбирая того, с кем его собственные взгляды более-менее совпадали.

Об учителе в лице Найджела Маккана лучше не мечтать, так что стоит присмотреться к Пину Чжоулуну. Но и здесь не всё так просто.

Около года назад он отошёл от дел, потому что после последней экспедиции в конголезские джунгли заболел чем-то таким, с чем не справляется даже исцеление. Лэй копнул в это дело поглубже — зараза магического происхождения, включающая в себя смесь стихий яда и проклятья. Отсюда и бессилие лечения. Яд сам по себе выводится плохо, а проклятье в своей сути противостоит исцелению.

Как забавно. Проклятье — заклятый враг как исцеления, так и духа.

— Идём? — Ми взглянула на его давно опустевшую тарелку. — Всё не привыкну, что ты ешь быстро...

Они убрали за собой и поднялись наверх. Минутка — и оба попали во внутренний мир.

Общее время культивирования, однако, из-за пера не изменилось. Всё те же восемнадцать часов, утрамбованные в девять.

А работать с новой системой до абсурда нелегко. Помимо того, что сами, без поддержки птицы, они научились собирать только сто три звезды — это соответствует середине между второй и третьей ступенями среднего уровня — так ещё со временем появляются новые!

За месяц, прошедший с судьбоносной экспедиции, в их объединённой системе появилось семь новых светил. Хотя они ничего для этого не делали.

Так выглядит постепенное развитие.

Триста сорок три звезды высокого уровня не за горами. Двое суток в сокровищнице и награду за миссию в Цзинь Лине им в этом сильно помогут. И кровавая бусина, над которой хлопочет Мальдитион, тоже.

К слову, их он не спрашивал.

Вскоре духовные резервы были исчерпаны.

Несмотря на главенство ветра и проклятья, система остаётся объединением четырёх старых и одного нового элементов, которые развиваются параллельно. Молнию, лёд и воду они не могут применять отдельно, но эти стихии никуда не делись.

И когда в ряд встанет последняя звезда... Это будет словно прорыв на высокий уровень пяти видов магии за раз.

Красиво жить не запретишь.

— Мы ещё ни разу по-настоящему не сражались с новыми способностями, — проговорила девушка, поглядывая на солнце, почти поднявшееся над горизонтом.

— Как-то ты сама заставила меня задуматься, что симбиоз — возможно, слишком силён, — уставившись в потолок, заговорил юноша, перебирая её шелковистые волосы.

Сюз промолчала.

— Тогда во мне зародилось беспокойство.

Нетрудно рассуждать о былом, ведь ныне симбиоз совсем иной. Подошла пора разобраться, какой.

— Я создала удар, сила которого превысила третью ступень высокого уровня... — вспомнила Нин Сюз. — Мы же знаем, что это на самом деле значило, правда?

Да, это яркий пример, к чему на самом деле вёл их духовно-магический симбиоз. Если бы не перо, они бы тогда убили сами себя.

Танзин кивнул, взглянув на будильник.

— У симбиоза есть обратная сторона медали — он убьёт того, кто зайдёт слишком далеко, — продолжила девушка.

— Симбиоз в таком виде на самом деле нарушал все законы этого мира. Он не должен был существовать вообще.

— Но он куда не делся, — проговорила Ми, повернувшись.

— Сейчас у нас есть Мальдитион, — уверенно заявил юноша и встал. — Он полностью изменил наш внутренний мир, — он с неким вызовом взглянул на подругу. — Мы долго с этим тянули. Пошли на полигон.

Много волшебства они не выпускали, а лишь провели пару проверок. У симбиоза были неординарные способности, которые и позволяли пользоваться смертоносной для них силой.

Полученные результаты их очень обрадовали.

Они не могут усилить магию духом. Они не могут высвободить весь резерв в одном ударе. Феноменальный контроль не ухудшился.

Сюз постаралась разозлить Лэя, чтобы вызвать эмоциональное усиление, но то ли у неё этого не вышло, то ли этого бонуса тоже больше нет.

Чувствительность осталась прежней.

По сути, они лишились того, что выделялось даже на фоне их особенностей. Исчезло то, что было слишком ненормальным и... нестабильным?

Эрелос прав. Тот симбиоз дефективен.

— Мы стали слабее, — отметила Сюз.

Ребята рискнули спросить Мальдитиона об этом. Может, высший император, неизвестно сколько проживший на земле, что-то да знает.

Кондор потихоньку становится общительней. Местами даже поддерживает их баловство, будто оно ему по нраву.

Прояснилось несколько вещей.

Человек как отдельный вид, при рождении обладающий только магическим потенциалом, абсолютно не способен к формированию симбиоза.

И Лэй, родившийся с «проклятым» звуком, создал лишь крайне опасную его версию, которая поначалу кажется невероятным счастьем.

Тион добавил, что за всю историю человечества магов с похожим чрезмерным талантом было всего шестеро. Только двое из них додумались до симбиоза, и оба закончили печально, лишь прорвавшись на высокий уровень.

Ми и Лэй ужаснулись. Им очень повезло, что Мальдितिон появился в их жизни. До неминуемой гибели оставалось совсем немного!

Последнее, что рассказал кондор: он исправил бракованную связь.

Беспокоиться им нечего, но и противостоять соперникам классом выше станет труднее.

В порыве радости Ми прыгнула на Танзина и стиснула его в объятиях.

— Прости, что подверг тебя такой опасности, — извинился перед ней юноша. Именно он подарил ей испорченный симбиоз.

— Не прощу, — хихикнула она, показав язык.

Тут Мальдितिон, куда-то подевав всю серьёзность, иронично сообщил то, что можно интерпретировать, как «если бы ты не дал ей симбиоз, меня бы с вами не было».

— Вечно он ничего не объясняет, — фыркнул Лэй, рассмешив Нин Сюэ. — Ничего, мы ещё всё о тебе узнаем. Да?

— Ага!

Чтобы испытать себя, Танзин решил сразиться с первой строчкой Императорского университета.

Пиковый маг среднего уровня, третьей ступени в стихиях ветра и огня, два семени — ложное душевное и истинное духовное — и дар сковывающего воздушного потока.

В этом весь Чэнь Иньюэ.

Отыскать этого парня большого труда не составило. Во-первых, он живёт в той же деревушке, что и они. А во-вторых, он водит дружбу с Му Минруи, а с ним связаться гораздо проще. Сюэ взяла это на себя.

И она нашла. Троих сразу. Му Минруи, Чэнь Иньюэ и Му Суйпин.

Студенты находились неподалёку от зданий центрального корпуса, будто они совсем недавно их покинули. Хотя с последней пары прошло больше полутора часов.

После возвращения из Цзинь Линя все более-менее привыкли к её новой внешности и снова начали узнавать. И ходили слухи, что Чжао Айсинь слишком близко подобрался к ледяной принцессе.

Обвинять её в измене никто вслух не рисковал, а вот судачить о том, почему Чен ничего не делает — запросто.

Пускай сплетничают. Юан сказал, что дружба с Чжао может сыграть, значит, дружбе быть. Парень неплохой. Слегка сносит не в те степи, но если его осадить, то возвращается в норму.

— О, кто пожаловал, — недовольно буркнул Чэнь Иньюэ, когда девушка подошла к ним.

Они с Юаном ему не нравятся, так как отобрали его законное первое место. И неважно, что номер у него всё тот же — единичка. На деле то он третий.

— Я могу переговорить с тобой наедине? — Нин Сюэ проигнорировала его недружелюбный тон. Чена рядом нет, эти ребята ей не друзья, поэтому она сейчас всё та же известная всем ледяная скала, которая моментами очень едко язвит.

— Что тебе от меня может быть нужно, Ми? — с лёгким презрением спросил Чэнь. — К Ляо иди, он точно для тебя что угодно сделает.

— И не говори, — нейтрально заметил Му Суйпин, который лично ей старается не грубить.

— Да, можно, — Му Минруи вошёл в положение и утащил своего «ширококостного» друга куда подальше, чему тот был не рад. — Ми Нин Сюэ, я хочу кое-что спросить, — проходя мимо неё, прошептал он ей на ухо. — Я вечером к вам загляну, — он её не спрашивал, а утверждал.

Дунул чёрный ветерок, задевший только их двоих.

— Семя? — почувствовав крайне... яркую ауру, спросил Му Минруи. Остальные тоже удивились, но не осмелились что-либо спрашивать.

— Именно, — Ми кивнула и повернулась к одинокому Чэню. — Здесь мне нужен только ты. Точнее, нам.

Когда два Му разделились перед общежитиями, Минруи прочитал маленькое послание от Нин Сюэ, которое из ледяных частичек собралось на его ладони.

Долго ты терпел.

Парень вздохнул. Как всегда, она видит его насквозь.

Ми и Чэнь, через фразу обмениваясь колкостями, обсудили вопрос о дружеской дуэли.

Он был изрядно потрясён признанием, что она и Юан стали слабее, из-за чего они хотят проверить, насколько. Молодой человек не мог позволить себе отказаться от шанса поставить их на место.

Нин Сюэ поведала ему о её с Ченом связи, чего никогда бы не сделала, не будь у неё элемента проклятья.

Когда она говорила обо всех этих особенностях, незаметно воздействовала на разум мага. Теперь события этого дня в его сознании будут покрыты незримой дымкой, которая позволит ей вмешаться туда и подкорректировать воспоминания.

Проклятье почти как дух. Однако контроль позволяет лишь минимизировать вред от побочных эффектов. Ей хуже даются тонкие настройки, чем Юану.

Как бы ей не пришлось пойти на крайнюю меру.

По задумке, после её исправлений Чэня какое-то время будут мучить кошмары, и изредка возникать галлюцинации.

Но для них это не грозит никакими последствиями. Даже если бедолагу проверят на ментальное воздействие, то не найдут и следа проклятья. Способность от Мальдитиона — абсолютное сккрытие дыхания.

По-настоящему абсолютное.

Также она посадила его на магическую клятву, чтобы не проболтался раньше времени.

Битва пройдет ночью, на третьем полигоне. Он очень удобно расположен. О магических аурах, которые могут почувствовать педагоги, они позаботятся. Без помощи кондора — лишь контроль и «функционирование» чар, которое стало заметно проще в реализации.

Вместо прощания — обмен язвительными замечаниями. Нин Сюэ вернулась домой, где её ждал Чен. Ан Фэй снова отсутствовала.

Юноша протянул ей телефон. Там — лента последних новостей.

Самая обсуждаемая на данный момент — появление гигантского монстра прямо в городской черте. Она разнеслась по всей стране и вызвала бурную реакцию общественности.

— Тан Юэ и её союзникам будет тяжело, — вздохнул парень и поменял тему: — Как Чэнь?

В повседневной жизни их связь осталась заблокированной. Нужды в ней нет.

— После сражения буду копаться в чужой голове, — усмехнулась Ми, встав очень близко к Чену. — И совесть меня не грызёт.

— И не должна, — он тыкнул пальцем ей в нос. — Не в том мире живём. Пока не убиваем, не пытаем и остаёмся незамеченными — всё дозволено.

— С проклятьем поди не навреди, — прыснула Нин Сюэ, и они рассмеялись.

— К нам ещё Минруи заглянет, — чуть погодя добавила она, сев на диван. — Куда его? Айсинь — пропуск в клан Чжао, а ему применения пока не вижу.

— А он решил отречься?

Му Минруи что своей семье, что главной ветви нужен только как радар. Он ведь и близко не она, которую долгое время холили и лелеяли, с ним клан изначально поступал... некрасиво, используя как вещь.

Естественно, за столько лет ему это надоело. Но что он мог сделать?

— Я в этом уверена.

А узнав, что недавно произошло с Нин Сюэ и что она осталась живой и невредимой, он наконец собрал всю свою волю в кулак и решил поступить почти так же.

И наверняка он хочет попросить у неё помощи, потому что просто так уйти ему не дадут.

Но бескорыстие — не про неё. Минруи ей по гроб жизни будет должен.

Осталось только придумать, как лучше всего использовать его навык, чтобы хорошо было всем.

— К Хао. С его непонятными планами... Он там пригодится. И отношение к нему будет нормальное, чего он, кажется, хочет больше всего, — уверенно предложил Юан, постукивая пальцами по столешнице.

До перехода на высокий уровень осталось не так много. Пора смотреть на жизнь шире.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1493519>